

Задняя дверь кабины медленно открылась, и ветер влетел внутрь вместе с желтым песком. Лан Юй поспешно закрыл глаза и подождал, пока ветер утихнет, а затем тихо выплюнул соленую грязь и песок во рту.

Выходите из кабины..., - прорычал Лу Жанькун.

Солдаты вылетели из капсулы, и когда они прошли мимо устройства у двери капсулы, все они вытянули левые руки и позволили устройству надеть металлическое кольцо на их запястья. В то же время ионный пистолет и сумка для снаряжения были сняты с подвижного пояса для боеприпасов с правой стороны.

Когда все солдаты вышли из капсулы, Лу Жанькун посмотрел на Лан Юя.

Лан Юй посмотрел на него в ответ.

Лу Жанькун закричал: - Чего ты ждешь? Твоя очередь...

Лан Юй отреагировал и сунул левую руку в устройство, и со щелчком его запястье ощутило освежающий холод, а металлическое кольцо было надежно закреплено. Он схватил ионный пистолет с пояса боеприпасов, засунул подмышку сумку с оборудованием и спрыгнул вниз с метровой высоты двери кабины вслед за Лу Жанькуном.

Место приземления было настолько мягким, что половина его сапог погрузилась в желтый песок, а песчаное одеяло простиралось насколько хватало глаз. Это была самая большая пустыня планеты Ката, а также ничейная земля. Патруль обычно проверял ее только в случае получения необычного сигнала.

Недалеко от них приземлился еще один транспортный самолет, который также закончил высадку всех солдат и закрывал люк для возвращения.

Лан Юй увидел, что во главе группы солдат шли лейтенант с детским лицом из общежития 302 и простой полковник из 304. Они увидели его и Лу Жанькуна и кивнули головой в знак приветствия.

После пересчета и сбора, простой полковник подошел к нему с детским лицом и спросил: - Жанькун, ты знаешь подробности этой операции?

Лан Юй смотрел на пустыню вдалеке, прикрыв глаза рукой, когда услышал это, и не мог не посмотреть на Лу Жанькуна.

Лу Жанькун был очень любезен с ними обоими, покачал головой и сказал: - Я только что получил инструкции, и наверху мне тоже не смогли сказать, что здесь происходит. Они только сказали, что позавчера здесь был патруль, и они внезапно потеряли связь. В последнем вызове они сказали, что нашли межзвездного зверя.

Но ведь межзвездные звери планеты Ката все безобидны, - задался вопросом лейтенант с детским лицом, тайком поглядывая на Лан Юя.

Лан Юй знал, что он вспоминает, как К убил сотни межзвездных зверей, поэтому он просто сделал вид, что не услышал его, сохраняя холодное лицо, равнодушно смотрящее вдаль.

Лу Жанькун продолжил: - Раньше они не причиняли вреда людям, но это не значит, что они никогда никого не тронут, - патрульные солдаты необъяснимо исчезли, и я чувствую, что они столкнулись с опасностью. Мы должны быть немного более бдительными, и к этому нельзя относиться легкомысленно.

Жанькун прав. Планета Ката является транзитным пунктом для домена планеты Сасу, и многие мигрирующие межзвездные звери будут проходить здесь. Хотя большинство из них не причиняют вреда людям, нет никакой гарантии, что не произойдет несчастных случаев, - сказал простой полковник.

Детское Лицо огляделся и предложил: - В таком случае, давайте поделимся и найдем его.

Мы не можем разделить, мы ничего не знаем о текущей ситуации. Лучше обоим батальонам сосредоточиться на поисках в одном направлении, - Лу Жанькун нахмурился, его лицо стало немного мрачным: - Тогда мы с Чэнь Юйтанем пойдем на восток, а Линьчжу и К - на запад. Если ничего не будет найдено, мы встретимся здесь через два часа и проверим юг и север.

Простой полковник Чэнь Юйтань с готовностью ответил: - Хорошо, я пойду с вами на восток.

Детское лицо, также известное как Линь Чжу, услышав этот уговор, мгновенно изобразил отчаяние, потянувшись за угол пальто Чэнь Юйтаня.

Лан Юй, холодно глядя вдаль, наблюдал за ними краем глаза, и, увидев действия Линь Чжу, он вовремя усмехнулся и сказал: - Раз кое-кто не хочет меня сопровождать, то...

Твой батальон не может действовать в одиночку.

Наш батальон останется.

Лу Жанькун и он высказались одновременно.

К пойдет со мной на восток, Юй Тан, ты и Линь Чжу пойдете на запад и встретитесь здесь через два часа, - решительно распорядился Лу Жанькун.

Хорошо, тогда увидимся через два часа, - снова весело ответил Чэнь Юйтань и ушел с помолодевшим Линь Чжу.

Посмотрев на спины этих двоих, Лу Жанькун переложил пистолет в руку, повернул голову и крикнул: - Щенки, пошли!

Голоса были громкими и полными энергии.

Да, сэр...

Щенки третьего батальона стояли свободно, некоторые держались за плечи, а некоторые использовали оружие как костыли. Услышав приказ, они мгновенно встали в строй, высоко подняв головы, как будто стояли в военной позе.

Солдаты второго батальона уже аккуратно выстроились, и когда они увидели выступление третьего батальона, все они устремили свои взгляды на Лан Юя. Лан Юй вздохнул, встретившись с их ожидающими взглядами.

Это ужасное желание победить или проиграть.

Почему открытое и тайное соперничество между двумя батальонами должно было проявляться в этих странных местах?

Он осторожно прочистил горло и прокричал, словно тенор: - Вперед, хорошие мальчики!

Слово "хорошие" даже лучше, чем "щенки". Они должны быть довольны.

Да, сэр! - ответ хороших мальчиков был громким и четким.

Два батальона разделились на несколько колонн и двинулись на восток, постепенно переставая быть мягким желтым песком под ногами, превращаясь в лессовые плиты, бесконечно раскалывающиеся кусок за куском.

Время от времени в поле их зрения появлялся скелет неизвестного животного, а в небе кружили стаи стервятников.

Армия шла уже почти час, и ничего необычного не происходило. Не было видно ни следов патруля, ни тепловые детекторы не обнаружили поблизости других странных людей.

Лан Юй посмотрел на белое солнце, облизал сухую и шелушащуюся нижнюю губу, достал из сумки флягу и выпил два глотка, затем закрутил крышку.

Лу Жанькун шел впереди него, на его прямой спине не было и следа усталости. Но когда послышался звук закручивающейся крышки, Лан Юй повернул голову в сторону, остановился и обернулся, крикнув солдатам в тылу: - Отдохнуть на месте десять минут!

Все солдаты сели на место, выпили воды, закурили и расстегнули верхние пуговицы, чтобы обмахивать себя руками, словно веером. Лан Юй тоже сел на камень у обочины дороги, снял свои военные ботинки и вытряхнул попавший в них песок.

Лу Жанькун молча сидел рядом, и Лан Юй видел, как он снова достал маленький арбалет и серьезно полировал его маленьким напильником. Он очень боялся, что солдаты второго батальона увидят эту сцену, и, загоревшись желанием победить, захотят, чтобы он тоже что-нибудь предпринял.

Он хотел спросить, у кого есть пряжа, и хотел на месте связать свитер.

Бип, бип, бип. Раздался звук терминала.

Лу Жанькун перестал двигать руками, посмотрел на номер и нерешительно нажал на кнопку вызова. Когда его рука поднялась, он краем глаза увидел, что Лан Юй смотрит в его сторону, поэтому его палец дернулся, и он случайно нажал на соединение.

Дядя Ю, это я... Да, я в порядке, не волнуйтесь... Я буду в безопасности... Я не вернусь, мне комфортно в армии, и мне не нужна его так называемая забота... - его тон был уважительным, но голос становился все ниже и ниже, и он повернул свое тело набок, спиной к Лан Юю.

Лан Юй знал, что не стоит подслушивать, и сознательно надел свои военные ботинки, встал и пошел прочь.

Вдалеке сражались два стервятника, и он некоторое время с интересом наблюдал за ними, обходя отдыхающих солдат в том направлении.

Два капитана второго батальона встали и попытались последовать за ним, но он остановил их поднятой рукой: - Вы, ребята, отдыхайте. А я прогуляюсь.

Он неторопливо пошел вперед, и впереди показался небольшой курган.

Вдруг краем глаза он заметил, что что-то движется, но, когда он остановился, чтобы посмотреть, ничего не было.

Это было размытое видение.

Он продолжал идти вперед, две большие птицы перед ним сошли с ума, клевали друг друга клювами и били крыльями, черные перья рассыпались по земле. Он нагнулся и коснулся камня на земле, собираясь бросить его в двух птиц, но, когда он выпрямился и заглянул за курган, то увидел, что угол черного предмета обнажен.

Это была пара армейских ботинок.

Кто там? - спросил Лан Юй.

Никто не ответил.

Может быть, здесь для чего-то прячется солдат?

Он насторожился и осторожно двинулся в сторону, и ситуация за земляным курганом медленно прояснилась.

От увиденного глаза Лан Юя расширились, а зрачки внезапно сузились, и он чуть не вскрикнул от удивления.

На земле лежало несколько тел в военной форме. Кожа и плоть исчезли, остался только белый скелет, и несколько стервятников клевали вокруг, чтобы полакомиться остатками плоти и крови. Он наконец понял, почему два стервятника дерутся, и нервно схватился за лацкан, подсознательно делая несколько шагов назад и поворачиваясь, чтобы позвать на помощь.

В этот момент он почувствовал еще одно движение вокруг себя.

На этот раз он посмотрел быстро и успел заметить причудливую сцену. Воздух перед курганом искажался, как слой поднимающегося водяного пара или как рябь на поверхности воды при броске камня.

Затем медленно появилась прозрачная форма.

Лан Юй в изумлении наблюдал за происходящим, забыв на мгновение отреагировать, пока прозрачная фигура вдруг не приняла форму и не превратилась в огромное членистоногое насекомое. Насекомое было размером с теленка, с длинными овальными крыльями, твердыми и черными, и шестью толстыми лапами, которые были согнуты и покрыты колючками, как стальные иглы. По форме оно напоминало таракана, только голова была покрыта длинными волосами.

Мандибулы вокруг его рта подергивались, два хрустальных глаза размером с чашу на мгновение посмотрели на Лан Юя, а затем затрепетали крыльями, издавая шелестящий звук. Лан Юй почувствовал, что в этот момент вся кровь в его теле потекла вспять, сердце перестало биться, а каждая его клетка взорвалась.

Казалось, он потерял владение своим телом, его душа умерла, оставив лишь пустую кожу. Он боялся многих вещей в своей жизни, но больше всего он боялся тараканов, не говоря уже о тараканах, которые были настолько большими, что не поддавались его воображению. Он попытался открыть рот, чтобы позвать кого-нибудь, но его голос прозвучал лишь двумя низкими, воздушными сдавленными звуками.

Большой жук взвился в воздух, как только показал свои очертания. Узор под брюшком и слизистые зубы в ротовой полости отразились в расширенных зрачках Лан Юя.

В момент приближения насекомого его сознание помутилось. Руководствуясь лишь инстинктом и негнушимися конечностями, левая рука схватила его за волосы, оттянув голову вниз, а правая оставила на морде насекомого злобную царапину.

Только когда его пальцы коснулись твердого, холодного панциря, он среагировал толчком, и его рефлексы, принадлежащие К, были активированы, мгновенно отпрыгнув назад и кувыркаясь. С этим всплеском потенциала, отпрыгнув на несколько метров назад, он выхватил ионный пистолет и в воздухе прикрепил его к плечу.

Приземлившись на землю, он прицелился и нажал на курок.

<http://bllate.org/book/17908/1714165>